

Алисия Эванс

ТРОЙНЯ ДЛЯ ДРАКОНА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Э14

Э14 **Эванс А.**
Тройня для дракона / Алисия Эванс – М.: Литнет, 2025. – 320 с.

ISBN 978-5-521-93747-9

- Помогите мне... Я рожаю, - выдохнула я в приоткрывшуюся дверь.
- Пошла прочь отсюда! - донесся мне грубый окрик. - Кувыркайтесь с кем попало, потом претесь ко мне рожать!

Знала бы эта ведьма, кому сейчас грубит. Впрочем, нет. Никто не должен знать, что отец моего ребенка - дракон и наследник великого дома - Нейтон Бельмонт. Даже сам Нейтон.

- А-а-а-а! - от боли я не могу сдвинуться с места. Схватки такие сильные, что с трудом удается дышать.

Вскоре я родила мальчика. А через несколько минут еще одного. А затем прекрасную девочку.

Тройня. Трое прекрасных малышей, о появлении которых никто из драконов не должен узнать. Отец Нейтона поклялся, что убьет меня, если я хотя бы приближусь к его сыну. Боюсь представить, что он сделает, когда поймет, что я уже носила под сердцем его внуков, когда этот старый дракон угрожал мне смертью и изгонял из столицы.

Нейтон перевернул вверх дном тот квартал, в котором я жила. Однажды дракон узнает, что после единственной ночи со своей истинной он стал отцом троих драконов.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93747-9

© Литнет, 2025
© А. Эванс, 2025

Пролог

Во что превратилась моя жизнь? Как я докатилась до такого? Дочь талантливого артефактора, зажиточная горожанка, абитуриентка Императорской академии, беременная с огромным животом шагаю по Ведьмовскому лесу, стараясь не упасть.

Меня разыскивает императорская гвардия, а за любое известие обо мне назначена немислимая награда в сто золотых! В то же время мне нельзя даже приближаться к столице под страхом смерти. А все почему? Потому что посмела влюбиться в себя дракона!

Почувствовав очередную схватку, я остановилась и вцепилась рукой в толстую ветку дерева.

– М-м-м! – вырвался из горла негромкий стон.

Мне все хуже. С каждой схваткой боль все сильнее, и мне все труднее ее терпеть.

– Светлая Матерь, помоги, – зашептала я молитву, – не позволяй мне родить посреди леса.

Роды начались сегодня вечером. Еще вчера повитуха сказала, что я рожу не раньше, чем через три недели. Но сегодня, с наступлением темноты я внезапно почувствовала назойливую тянущую боль в пояснице. Как назло, именно в этот день я была в пути проездом в небольшой деревеньке. Куда мне было бежать? Вокруг ни целителя, ни травницы, ни даже бабки-повитухи.

Вариант был один: идти в лес искать ведьмовской домик. Благо, мой дар позволяет чувствовать пристанище ведьм – одаренных женщин, способных повелевать нитями жизни. Они не откажутся помочь мне в родах. Магия подсказывает, что домик совсем близко. В обычном состоянии я бы добежала за полчаса, но сейчас иду так долго, что солнце почти закатилось за горизонт.

Избушка совсем рядом. Я вновь остановилась, чтобы перетерпеть схватку. На этот раз она особенно сильная. Я вдруг поняла: скоро

рожу. Вот-вот увижу своего малыша. Если не найду ведьм, то рожать придется прямо здесь, под деревом.

На глазах выступили слезы. А ведь все должно было быть совсем не так. Я мечтала, что мой первенец появится на свет в большом доме мужа под присмотром опытного мага-целителя, а отец малыша с трепетом и тревогой будет ожидать новостей.

И где я теперь? Одна посреди леса, ищу ведьмовскую избушку и вот-вот рожу под кустом. Разве отец малыша допустил бы такое безобразие, знай он о том, что наша единственная ночь закончилась моей беременностью?

Отец... Нейтон Бельмонт. Один из высших офицеров императорской армии. Наследник богатейшего драконьего рода. Мужчина, навечно поселившийся в моем сердце. Мужчина, который был готов принять меня, несмотря ни на что. Мужчина, рядом с которым мне никогда не быть.

Я знаю, что Нейтон искал меня. Он допросил всех моих соседей. Буквально перевернул вверх дном квартал столицы, в котором я жила до встречи с ним. Но у молодого дракона не было шансов отыскать девушку, которую он встретил на Весеннем балу. Мне ясно дали понять, что если я не исчезну из столицы, то моя жизнь очень быстро закончится. Высокородному офицеру и дальнему родственнику императора не ровня дочь мелкого купца и запойного пьяницы.

«Либо ты исчезнешь сама, либо я тебя заставлю! Убирайся прочь из столицы и не смей даже думать о моем сыне! Дочь пьяницы никогда не станет парой моему наследнику! Если ослушаешься – убью! Твой труп никто и никогда не найдет!» – всплыли в памяти слова отца Нейтона. Его перекошенное злобой лицо я увидела будто наяву. В тот момент я ясно чувствовала: он готов воплотить свои слова в жизнь. Генерал императорской армии не станет бросаться пустыми угрозами. Он так сильно возненавидел меня за мое незнатное происхождение, за пьющего отца, за лекарскую подра-

ботку без лицензии, что пошел бы на что угодно, лишь бы избавить свой род от позора в моем лице.

В тот момент я слушала генерала и молилась только об одном: лишь бы этот сильный, высокий, всевластный дракон не догадался, что я уже ношу под сердцем ребенка Нейтона. Уверена, узнай он тогда, что я беременна, убил бы меня прямо там, в доме моего отца.

Я знаю, что нарушала закон, занимаясь продажей снадобий и лекарской деятельностью без лицензии. А что мне оставалось делать, когда отец уходил в запой? Денег не было даже на еду. С тех пор как мы похоронили матушку, отец стал пропивать все деньги до последнего медяка. Он больше не делал артефакты, не продавал их на столичном рынке, не получал заказы. Мы оказались по уши в долгах.

Сколько себя помню, я всегда мечтала поступить в академию на целительский факультет. Матушка с детства говорила, что сами боги велели мне спасать людей и магов, и грех пренебрегать столь великим предназначением.

Я сдала все экзамены и получила приглашение на собеседование. Если бы явилась в академию, мне было бы положено бесплатное обучение, императорская стипендия, место в общежитии и пятиразовое питание. Такие кадры, как я, очень нужны империи. Нас ценят и нас готовы содержать за счет казны. Но привилегии будут лишь после поступления. А до того нужны деньги на приличную одежду, проезд до академии, письменные принадлежности и пошлины. Распродавать имущество отца я не решилась, но брать деньги откуда-то нужно было. Вот я и занялась продажей настоек, благо матушка с детства учила меня их готовить.

Я раздвинула кусты дикой малины и неожиданно увидела полянку, а на ней – неказистую деревянную избу. Из трубы валит дым, а значит, там кто-то живет! Мой дар меня не подвел, ведьмы и вправду здесь!

Переждав схватку, я постучала.

– Помогите мне... Я рожая... – выдохнула в приоткрывшуюся дверь. Снова схватка. Боль выкручивает меня, мешает дышать и говорить.

В дверном проеме появился глаз, очень злой и недовольный, обрамленный морщинами.

– Тебе здесь че, родильня?! – рявкнул на меня он. – Пошла вон отсюда!

Что?! Я оторопела от такого хамства.

Дверь уже готова была захлопнуться. Боль отпустила, и каким-то чудом я успела поставить ногу между дверью и косяком. Нет, так просто не сдамся! Не для того два часа брела по лесу со схватками, чтобы меня вот так выставили, как кошку приبلудную!

– Я член Ковена! – рыкнула я грозно, словно зверь. Сама от себя не ожидала такой агрессии. – Вы обязаны меня принять!

Изнутри послышалось недовольное фырканье и возня. Я так и стояла, оперевшись рукой о косяк деревянной избушки. Огромный живот невыносимо тяжелый, спина болит, ноги подгибаются. Я никогда не думала, что носить ребенка – это настолько тяжелый труд. Внизу живота вновь начала зарождаться боль, поднимаясь вверх и острым клинком вонзаясь в поясницу.

– Входи, раз приперлась!

Передо мной распахнулась дверь ведьмовского домика. В нос ударил запах трав и дерева. Моим глазам предстала темная комната, тускло освещаемая камином. Впустившая меня дама оказалась ведьмой с целительским даром. Едва заметный золотистый ореол вокруг ее седой головы не позволяет обмануться. Она может принять роды, значит, не зря я добиралась сюда столько времени. Шаркающей походкой ведьма ушла в глубь домика, даже не подумав о том, чтобы помочь мне.

Карга! Как целительница говорю – карга!

С невероятным трудом я сделала несколько шагов и вошла внутрь.

– А-а-а! – застонала я, не в силах выдержать схватку молча.

– А ну, не ори мне тут! – рявкнула на меня старая ведьма. – Разоралась, курица! Кувыркаетесь с кем попало, потом претесь ко мне рожать!

Знала бы эта ведьма, кому сейчас грубит. Знала бы она, чьему ребенку отказывает в помощи. Впрочем, нет. Никто не должен знать, что отец моего ребенка – дракон и наследник великого дома Бельмонт. Даже сам Бельмонт.

– А-а-а-а-а!!! – на пике боли я закричала изо всех сил и оперлась о стену руками, чтобы не упасть. Еще никогда я не испытывала такую сильную боль, будто в спину вонзают раскаленный кинжал и крутят его.

– Закрой рот, я сказала! – крикнула мне в спину старая ведьма. – Будешь орать, я тебя вышвырну обратно на улицу!

Я ее почти не слышала. Все, что оказалась в состоянии понять – я рожая. Вдобавок к боли появилось чувство очень сильного давления внизу живота. Ребенок просится на выход.

– Я сейчас рожу! – выдохнула из последних сил, почти не надеясь, что меня услышит эта мегера.

Но вдруг с изумлением почувствовала, что моего плеча коснулись руки молодой женщины.

– Давай, моя золотая, ложись сюда.

Светловолосая красавица с добрым лицом осторожно, но настойчиво потянула меня в сторону. Однако я сразу поняла, что передо мной стоит темная ведьма, несмотря на милую внешность. Повернувшись, я увидела застеленную кушетку с большой взбитой подушкой.

– Спасибо, – только и смогла выдать, держась за девушку двумя руками.

– Побереги силы, – одернула меня она, крепко поддерживая за плечо.

Схватка отпустила. Теперь у нас совсем немного времени, чтобы дойти до кушетки.

– Вот так осторожно ложись, не спеши, – ее уверенный голос успокаивает. – Раздевайся. Давай помогу.

– А-а-а-а! – я вцепилась в кушетку двумя руками. Боль такая, что мне показалось, я сойду с ума.

– А ну не ори, дура! – завизжала ведьма, но светловолосая девушка ее остановила: – Неси теплую воду и тряпки, да побольше! Солнышко мое, – а это уже мне, – сейчас нам с тобой придется потрудиться. Еще немного, и ребенок родится, но мы с тобой должны ему помочь. Ты должна тужиться изо всех сил, поняла?

Я больше не смогла ни о чем думать, кроме одного – ребенок сейчас родится. Зажмурившись, сосредоточилась только на том, чтобы помочь ему. От меня потребовалось все мое мужество, вся сила, которая есть в женском теле.

– А-а-а! – выдохнула я, выталкивая из себя малыша. С первого раза не получилось. Пришлось пробовать еще и еще, пока, наконец, ведьмовской домик не огласился детским криком. Мне стало легче, но лишь немного.

– Мальчик у тебя, – с улыбкой сказала светловолосая красавица, принимая малыша.

– Мальчик, – прошептала я, приходя в себя. Сын. У меня родился сын! У нас с Нейтоном родился мальчик, о котором он никогда не узнает...

Неожиданно меня вновь скрутило болью, еще сильнее прежнего. Я вновь закричала. В глазах потемнело от натуги и напряжения.

– Тужься! – как сквозь вату в ушах, услышала я. – Давай же! Тужься!

Зачем? Ребенок же уже родился!

Но я заставила себя собраться и родила...еще одного малыша!

Он не заплакал. Я услышала лишь слабое мяуканье.

– Ничего, ничего... – бормочет светловолосая ведьма. – Все будет хорошо, малыш. Солнышко, у тебя еще один мальчик, – она послала мне улыбку, но я уловила в ее взгляде тревогу. Что-то идет не так. – Близнецов родила! Боги тебя любят...

Она говорила что-то еще, но я не слышала. Сил почти не осталось. Перед глазами темнота, в ушах стоит густой гул. В теле появилась необычная легкость, мысли путаются. Я куда-то уплываю, из последних сил цепляясь за реальность.

– Кровотечение... – донесся до меня взволнованный голос повитухи. – Да помоги же мне! Помрет ведь, молодая совсем! Она ни имени не сказала, ни...

– Да сколько можно-то?! – досадливый возглас карги заставил меня вздрогнуть. – У меня силы совсем мало! Тратить их на какую-то...

– Помоги же ей! – голос темной ведьмы задрожал от слез. – Я ведь знаю, что ты магию экономишь для дракона своего!

При упоминании драконов я вздрогнула. Неужели и здесь, в этой глуши, тоже обитают крылатые ящеры?! Нет, мне категорически нельзя встречаться с драконами! Меня все еще ищут люди Нейтона. Нельзя им попадаться. Если его отец узнает о детях, он убьет не только меня, но и малышей. Этого нельзя допустить! Нельзя...

– Молчи! – змеей зашипела на нее целительница. – Не смей даже говорить о нем!

– Если этой девочке не поможешь, я твоему дракону все расскажу! – перешла к угрозам ведьма. – Как он отреагирует, когда узнает, что ты своей жадностью и желанием угодить ему, угробила девчонку и осиротила детей?!

«Ему будет абсолютно все равно», – с усмешкой подумала я. Драконы – высшие существа. Им нет никакого дела до простых смертных вроде меня.

– Паршивка! – зашипела старая карга. – Принесли же черти на горбу посреди ночи!

Внезапно мою голову грубо схватили чужие руки.

– Смотри на меня! – с ненавистью выдохнула ведьма, и я беспрекословно подчинилась. Распахнув глаза, утонула в серо-зеленых радужках целительницы.

Ее магия хлынула в меня звенящим потоком. Тело начало наливаться тяжестью, вернулась боль и чувство давления внизу живота.

– Солнышко, соберись! – услышала я мольбу ведьмы. – Давай, последний рывок! Тужься! Ты крови уже много потеряла, времени у нас нет!

Тужиться? У меня нет сил и рукой пошевелить.

– Мой резерв не бесконечен! – змеей зашипела целительница. Ее магия тонкой струйкой вливалась в меня и поддерживала, но этого мало.

Закрыв глаза, я взмолилась всем богам, каких только знаю: и Светлой Матери, и Великому Отцу, и Великим Стихиям. Но неожиданно перед внутренним взором возник символ Триединого – красный трехглавый дракон на золотом фоне.

– Карх под рарх долн неар кор...* – сорвалось с моих губ само собой. Должно быть, я уже одной ногой в могиле, потому что несую околесицу.

Я сделала глубокий вдох.

По телу начало разливаться приятное тепло, будто по венам побежала чистая сила. Должно быть, магия целительницы подействовала, хоть я и ощущаю ее совсем иначе. Неожиданно я поняла, что ко мне возвращаются силы.

– Тужься! – скомандовала темная.

Запрокинув голову, я закричала в полный голос. Никогда не думала, что может быть так тяжело и больно. Я даже представить не могла, что в моем теле сокрыто столько силы, которая позволит мне преодолеть это испытание.

Я ощутила, как из меня что-то аккуратно выскользнуло. Наконец-то я испытала колоссальное облегчение.

– Совсем слабенькая и маленькая... – услышала я голос темной. – Бедная крошечка...

Это она про меня?

Разлепив глаза, увидела на руках у светловолосой девушки кро-